

Феномен меценатства: основные подходы к определению

В статье анализируется меценатство как целостный объект. Оно представляет собой социокультурный институт, характеризуется определенными структурными элементами (субъект-объектные отношения, мотивы, направления и формы, результаты), которые выступают базовыми основами для дифференциации явления меценатства на «непосредственное» и «опосредованное». Данное разделение служит ориентиром для выявления основных подходов к определению изучаемого объекта.

Patronage as an integral object posing social and cultural institution is characterized by certain structure elements (subject and object relations, motives, directions, shapes, and results), which are the basic foundations for differentiation of the phenomenon of patronage to «direct» and «indirect». This division serves as an orienting point for identification of main approaches for the definition of the object under study.

Введение. В силу своей многофункциональности, разновекторности и многочисленности проявлений меценатство является объемным и сложно структурированным феноменом. Зарубежные и отечественные ученые вкладывают особый смысл в данное понятие в соответствии с областью своей профессиональной деятельности. Социологи понимают под меценатством социальное явление [1], выполняющее определенные функции для развития общества, философы выделяют меценатскую помощь в отдельный пласт культуры, меняющийся в зависимости от исторического контекста [2]. Большой вклад в изучение феномена меценатства внесли, безусловно, исследователи-историки (А. Д. Григорьев, С. Лемпицкий, А. А. Скеньян и др.), которые занимаются изучением историко-культурного наследия, либо напрямую связанного с проявлением меценатской активности, или так или иначе к нему относящегося, тем самым предоставляя обширный фактологический материал, необходимый для создания полного образа определенного исторического периода и последующей интерпретации данного материала в рамках иных направлений

научного знания [3], [4], [5]. Но именно по причине разнородного наполнения фундаментального значения явления меценатства возникает ряд проблем и трудностей с отнесением того или иного акта финансовой поддержки к меценатской помощи. Стоит отметить, к сожалению, тенденцию приравнивания феномена меценатства к благотворительной деятельности либо спонсорству, что является неправомерным и недопустимым [6].

С точки зрения культурологического дискурса меценатство представляет собой необходимый для полноценного функционирования общества социокультурный институт, характеризующийся определенными структурными элементами, среди которых субъект-объектные отношения, мотивы оказания меценатской помощи, ее направления и формы, а также последующие результаты данной деятельности.

Цель статьи – выделение подходов к определению феномена меценатства, основанных на выявлении его структурных элементов.

Основная часть. Главными элементами являются направления и формы меценатства, выделенные А. А. Скеньян в

масштабном изучении белорусского меценатства в эпоху Ренессанса [5]. Проявления финансовой активности того времени можно назвать характерными для всего европейского пространства, которые также наблюдаются и в современных социокультурных условиях, что дает возможность разделения данных проявлений на два основных вектора, каждый из которых имеет определенную форму или направление меценатства: культуротворческий и культуросохраняющий.

Среди форм, выделенных исследователем-историком А. А. Скепьян, относящихся к культуротворческому вектору, покровительство и патронаж представляют собой опеку со стороны мецената над создателем нового культурного продукта. К данному вектору также относятся такие предложенные А. А. Скепьян направления, как художественное и литературное меценатство. Художественное представляло собой оплату частных заказов, которые выполняли различные мастера, занимающиеся созданием архитектурных сооружений, скульптур, картин, а также отделкой замково-дворцовых комплексов и воссозданием их внутреннего убранства. Литературное меценатство подразумевало под собой опеку над писателями, поэтами, учеными, что способствовало написанию ими большого количества произведений и трудов [5].

К культуротворческому вектору также можно отнести традиции создания и поддержания, а зачастую и непосредственного участия в их функционировании, театральных и музыкальных трупп. Меценаты занимались поиском одаренных людей, развитием их таланта посредством предоставления возможности получить образование за рубежом и в итоге получали высококачественный культурный продукт и профессионального деятеля искусств. Именно данный вектор, раскрывающийся через покровительство, патронаж, литературное и художественное направления, является

одной из характеристик «непосредственного» меценатства, направленного на оказание содействия в развитии талантливых личностей, которые впоследствии занимаются культуротворчеством.

«Опосредованное» меценатство, представленное культуросохраняющим вектором, занимается косвенным содействием в создании историко-культурных ценностей, последующим их сохранением и трансляцией, но тем самым также способствует развитию искусства в частности, и культуры – в целом. Функции данного вектора всецело раскрываются отнесением к нему таких характерных для эпохи Ренессанса на территории Беларуси форм, как собирательство книг и последующее образование библиотек, коллекционирование картин и создание галерей, книгопечатная (издательская) деятельность, представленная сооружением типографий и процессом печатания в них произведений и трудов, а также оказание финансовой помощи для постройки тех или иных объектов, зачастую не имеющих прямого отношения к меценату и не предусматривающих дальнейшего пользования субъектом оказания поддержки [5].

В современных белорусских социокультурных реалиях проявления меценатства чаще представлены в ракурсе культуросохраняющего вектора, что демонстрируется финансовой помощью со стороны меценатов в создании музеев [7], содействии реализации процесса реституции [8], закупке музейных экспонатов и др. Культуротворческий вектор на современном этапе представлен в измененном виде, что связано и с общими тенденциями в развитии сферы культуры в стране. Примеры по содействию в создании принципиально нового культурного продукта, к сожалению, немногочисленны и малоизвестны. Создание и деятельность попечительских советов, процесс функционирования которых можно все-таки отнести к данному вектору в силу покровительственных оснований их специфики, имеет зачастую

формальный и малорезультативный характер [9], [10], [11].

Неразрывно с формами и направлениями меценатства связаны субъект-объектные отношения как структурный элемент явления. Здесь личность мецената представляет собой инициатора оказания финансовой помощи. Именно с его стороны априори должно исходить желание и стремление прямого либо косвенного содействия в развитии субъекта. «Непосредственное» меценатство в этом ключе представлено моделью отношений между меценатом и автором-творцом. Однако данная взаимосвязь не всегда основывается на равных и доверительных отношениях. Процесс создания произведения может характеризоваться как невмешательством со стороны мецената, так и его контролем за созданием продукта на всех его стадиях, и здесь важную роль играет «... тождественность вкусов и взглядов мецената с представлениями автора-творца, что, впоследствии, обеспечивает совместную гармоничную деятельность по созданию культурного продукта» [12, с. 14]. В противном случае возникают идейно-эстетические противоречия, которые приводят к различного рода конфликтам и неблагоприятно влияют как на объект, так и на субъект меценатства.

Меценатская помощь бывает разной. Например, объектом может выступать не отдельная, конкретная личность, а целая организация, явление, мероприятие, инициатива, архитектурное строение и др. В таком случае меценатство имеет «опосредованный» характер и может напрямую влиять на развитие художественных направлений, тенденций в культуре.

Аналогичная дифференциация результатов «непосредственного» и «опосредованного» меценатства напрямую зависит от двух предыдущих структурных элементов. Нельзя ставить знак равенства между развивающейся личностью, деятельность которой уже приносит меценату какую-либо пользу, выгоду

или же доставляет удовольствие, и, например, завершённым архитектурным сооружением, которое появилось во многом благодаря финансовой поддержке богатого человека. Так, результатом «непосредственного» меценатства является личность, возможность развиваться и заниматься своей профессиональной деятельностью у которой появляется благодаря покровительству со стороны мецената. Результат «опосредованного» меценатства – это историко-культурный объект в материализованном или идеальном виде, созданный при поддержке мецената.

Достаточно сложному осмыслению и объяснению поддается мотивация оказания меценатской помощи. В данном контексте сложно констатировать определенные причины поведения того или иного мецената и единственно верно интерпретировать совершенные им акты финансовой поддержки. Данная особенность относится не только к примерам в историческом развитии культуры, но и свойственна современности, когда достаточно сложно определить истинные намерения так называемого мецената, деяния которого освещаются всевозможными средствами массовой информации.

Изучая представления исследователей о мотивации осуществления меценатской деятельности, целесообразно выделить два существенных блока: 1) идеальная мотивация; 2) прагматическая мотивация. Это наиболее подходящее разделение в рамках видения меценатства как целостного объекта. Так, идеальные мотивы ярко демонстрируются личной заинтересованностью мецената в объекте оказания помощи, настоящей любовью к искусству, Богу, близким, равнодушностью к талантливым людям, связанной, возможно, с собственными представлениями о чувстве миссии [12, с. 14]. Желание удовлетворить личностные амбиции и тщеславие, решение различного рода политических и идеологических задач,

возможные материальные выгоды, а также своеобразное исполнение обязанностей, связанных со статусностью личности и «модой» на меценатство. — это далеко не полный список прагматических мотиваций. Но стоит отметить, что мотивы меценатской деятельности необходимо рассматривать в контексте социально-исторических условий, влияющих на мировоззрение людей. Однако при дифференциации данного структурного элемента с целью уточнения характеристик «непосредственного» и «опосредованного» меценатства возникает ряд трудностей, поскольку каждый конкретный пример поддержки имеет свои особенности мотивации. И именно с точки зрения мотивации интересным является процесс зарождения меценатства как явления, как деятельности по поддержке талантливых личностей своего времени.

Этимологической особенностью понятия «меценатство» является процесс перехода от имени собственного к имени нарицательному. Так, «Гай Цильний Меценат (между 74–64 – 8 гг. до н.э.), римский государственный деятель и покровитель искусств» [13], на личные средства организовал своеобразный кружок, объединивший лучших поэтов и писателей своего времени: Горация, Вергилия, драматурга Вария, позже Проперция и других. Соответственно, деятельность Мецената протекала в форме покровительства, адресованная конкретным личностям в сфере искусства.

Акцентируя внимание на мотивации, необходимо отметить, что в ее роли выступает решение «...сознательного и продуманного использования литературы как рупора официальной идеологии» [14, с. 11]. Так, исследователь К. П. Полонская отмечает поэта Горация как наиболее полного приверженца идей императора, утверждая, что в своих стихотворениях он прославлял род Августа и его предков. Поэт отводил именно Августу вторую роль после Бога Юпитера, проводя аналогию правления последнего на небе с руководством первого на

земле [14, с. 69]. Проперций долгое время не поддавался на уговоры Мецената войти в русло «официальной литературы», но, по причине жизненных перипетий, все-таки согласился с требованиями помощника императора: «В этот я лагерь пойду; и, славя твой лагерь, великим стану певцом... Я буду петь войны...» [14, с. 79]. Благодаря усилиям Гая Цильния Мецената с помощью литературы решались идеологические задачи Римской империи, и первоначальный смысл меценатства в том, что если инвестиции вкладывались в искусство, руководитель великого государства мог достигать своих целей. Мотивы оказания меценатской помощи были сугубо прагматичными и тем самым оказывали необходимое влияние на развитие общества.

Заключение. Основываясь на характеристиках структурных элементов, можно сделать вывод о том, что «непосредственное» меценатство предстает в форме покровительства деятелям искусства, то есть основано на межличностных отношениях, когда объектом меценатской помощи становится отдельно взятая личность, проявляющая способности и талант в том или ином роде деятельности. Соответственно результатом покровительства над автором-творцом является, в первую очередь, развитие его культуротворческой способности и созданные им впоследствии произведения. Данное представление о меценатстве служит основой для выявления первого подхода к его определению, когда меценат выступает в роли «опекуна личности». В этом случае меценатство — это культурное явление, которое базируется на взаимоотношениях мецената и автора-творца культурного продукта, представленное в форме покровительства, патронажа или попечительства.

Меценатство «опосредованное» характеризуется иными причинно-следственными связями актов оказания поддержки. Предоставляя финансовые средства либо самостоятельно их используя по отношению к постройкам

архитектурных сооружений или к собирательству и коллекционированию и т.д., меценат представляет собой «опекуна культуры». В данном контексте меценатство – это практика финансовой поддержки культурных явлений, реализуемых зачастую в отношении артефактов культуры.

1. Свердлова, А. Л. Меценатство как социальное явление : Российская традиция и современность : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / А. Л. Свердлова. – М., 2000. – 27 с.
2. Астахова, Н. В. Меценатство как формообразующий пласт культуры : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Н. В. Астахова. – Тамбов, 2002. – 175 с.
3. Григорьев, А. Д. Филантропия и меценатство на Беларуси : Утверждение и развитие идей и практики христианского милосердия и благотворения (X – XII вв.) / А. Д. Григорьев // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2002. – № 6. – С. 89 – 111.
4. Łempicki, St. Opiekunowie kultury w Polsce / St. Łempicki. – Lwów : Państwowe Wydawnictwo Książek Szkolnych we Lwowie, 1938. – 90 s.
5. Скеп’ян, А. А. Шляхсцае мецэнацтва ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI першай палове XVII ст. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Скеп’ян. – Мінск, 2000. – 128 с.
6. Стубеда, С. А. Дифференциация понятий «меценатство», «спонсорство», «благотворительность» в белорусских социокультурных реалиях / С. А. Стубеда // Сохранение национальной идентичности белорусского общества : прошлое, настоящее, перспективы : материалы Республ. науч. конф., 21 апреля 2016 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол. : А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Демидович (отв. ред.), З. Н. Козлова и [др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2016. – С. 241 – 243.
7. Дроздовская, А. Меценатство – не обязанность, а свободный выбор / А. Дроздовская [Электронный ресурс] // Мінская праўда. – 2013. – № 9. – Режим доступа : <http://minpraud.by>. – Дата доступа : 01.05.2016.
8. Хитрикова, Г. Статут ВКЛ в Могилеве / Г. Хитрикова [Электронный ресурс] // Магілеўскія ведамасці. – Режим доступа : <http://www.mogved.by>. – Дата доступа : 12.05.2016.
9. Попечительский совет [Электронный ресурс] // Национальный исторический музей Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://histmuseum.by>. – Дата доступа : 15.05.2016.
10. Попечительский совет государственного историко-культурного учреждения «Гомельский дворцово-парковый ансамбль» [Электронный ресурс] // Гомельский дворцово-парковый ансамбль. – Режим доступа : <http://www.palacegomel.by>. – Дата доступа : 15.05.2016.
11. Попечительский совет Национального художественного музея Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный художественный музей. – Режим доступа : <http://www.artmuseum.by>. – Дата доступа : 15.05.2016.
12. Z dziejów mecenatu kulturalnego w Polsce / Red. : J. Kosteci. – Warszawa : Bibl.Narodowa, 1999. – 421 s.
13. Ленская, В. С. Меценат, Гай Цильний / В. С. Ленская // Новая Российская энциклопедия : В 12 т. / Редкол. : А. Д. Некипелов, В. И. Данилов-Данильян [и др.]. – М. : Энциклопедия : ИНФРА-М, 2003. – Т. 10 (2). – С. 348.
14. Полонская, К. П. Римские поэты эпохи принципата Августа / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Науч.-метод. кабинет по заоч. и вечернему обучению Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 107 с.

Статья поступила в редакцию 31.05.2016